

(От лица Гуньёу)

— Хм... — я замаялась, но решила не скрывать правду. — Мой учитель, почтенный Чжэн Сюань, учил меня человечности и этикету. Отправляя меня в мир, он выразил надежду, что я найду мудрого правителя, способного положить конец смуте.

— Ого! Твой учитель поставил перед тобой непростую задачу, — заметила Цзычжун.

— ...Это естественно, — спокойно ответила я. — В это смутное время все, от знатных мужей до простых крестьян, мечтают о мире и порядке. И, конечно же, надеются, что мы поможем им обрести покой.

— То есть главное — это мир любой ценой?

— ...Конечно же, я говорю о мире под властью династии Хань. Но если она окончательно прогниёт, то, возможно, её и стоит свергнуть.

— Логично.

Цзычжун, выслушав меня, перестала улыбаться и вздохнула.

— Что ж, задача перед тобой стоит нелёгкая, — сказала она. — По сравнению с тобой, мне и Сяньхэ живётся куда проще.

— ...Не думаю.

Я произнесла эти слова скорее для того, чтобы успокоить себя. В глубине души я понимала, что Цзычжун права.

— ...Я говорила об этом с господином Тао Цянем.

— Да что ты говоришь? — Цзычжун, похоже, удивилась. — И что он сказал?

— ...Он сказал, что в нём есть только щедрость. А в господине Лю Бэе — человечность.

Тао Цянь, которого я когда-то считала достойным правителем, долгие годы бездействовал, укрывшись за стенами Сюйчжоу, и теперь его дни были сочтены.

— Знаешь, Гуньёу, — Цзычжун поднялась со своего складного стульчика, — что бы ты ни говорила, сейчас никто не может сказать, станет ли Лю Бэй великим правителем.

— ...Да, — согласилась я.

— Гуньёу, — Цзычжун легонько похлопала меня по плечу, — а каким ты представляешь себе идеального правителя? Император Гао-цзу основал династию Хань, но он был всего лишь деревенским старостой и вряд ли отличался той самой человечностью и этикетом, о которых ты говоришь.

— Хм...

Каким я представляю себе идеального правителя?

— Подумай об этом хорошенько, Гуньёу, — сказала Цзычжун. — И если ты не найдёшь никого лучше, то, возможно, стоит присмотреться к господину Лю Бэю повнимательнее.

Она откинула волосы за спину и направилась к выходу.

— Я пойду в городскую управу. Отец Чэнь Дэна всё ещё там. Нельзя же вечно заставлять старика работать.

— ...Хорошо, — кивнула я.

Я смотрела ей вслед, пытаюсь разобраться в своих чувствах.

«Гуньёу, давай я тебе помогу», — вспомнились мне слова господина Лю Бэя.

Да, он не был сильным правителем, но он был добрым и отзывчивым.

Может быть, в этом и заключалась истинная человечность?

...Я не знала.

— Фу-ух, наконец-то она ушла!

А?

Я обернулась и увидела Цзянь Юн. Она стояла, облокотившись на метлу, и сонно моргала, то и дело оглядываясь по сторонам, словно опасаясь, что Цзычжун вернётся.

— ...Да, она ушла в управу.

— Фу-ух... — Цзянь Юн облегчённо вздохнула и, бросив метлу на пол, плюхнулась в тень дерева.

Я хотела было сделать ей замечание, но, заглянув в кладовую, увидела, что она уже практически убралась.

«Вот это скорость! — подумала я. — И это при том, что она явно не горела желанием работать. Эх, если бы она была хоть немного усерднее, то давно бы уже сделала карьеру».

Но, увы, Цзянь Юн была безнадёжной лентяйкой.

— Ха-а-а... Когда же ужин? — простонала она, потягиваясь и почёсывая затылок.

Глядя на неё, я поняла, что ей уготована судьба мелкого чиновника.

Я вернулась к своим подсчётам.

— Значит, нам нужно только отнести эти вещи к воротам и передать их солдатам? — спросила Цзянь Юн, видимо, решив немного поболтать, пока не вернулась Цзычжун.

— ...Да, — кивнула я.

— А когда они уходят?

— ...Сегодня вечером. Через северные ворота.

— Понятно... — Цзянь Юн кивнула и замолчала, закинув руки за голову и блаженно прикрыв глаза.

Похоже, её не интересовали ни Хань Фу, ни наш новый господин.

«Наверное, у неё никогда не бывает проблем, — подумала я, глядя на неё. — А я только и делаю, что накручиваю себя».

Кстати... Цзянь Юн ведь давно знакома с господином Лю Бэем?

— ...Сяньхэ, могу я задать тебе один вопрос?

— Валяй.

Цзянь Юн даже не открыла глаз, лишь лениво протянула это слово.

— ...Когда ты познакомилась с господином моим?

— Хм? Я? — Цзянь Юн приоткрыла один глаз и посмотрела на меня, а затем снова закрыла его.
— Давно. Лет десять назад, наверное. Мы вместе ходили в школу.

— И кто же был вашим учителем?

— Учителем? Да нет, какой там учитель! — Цзянь Юн махнула рукой. — Он не был ни знатным мужем, ни даже представителем обедневшего рода. Да и потом, я всего пару раз заглянула к нему на урок. Нельзя сказать, что я была его ученицей.

«Значит, это был просто грамотный старик, — подумала я. — Неудивительно, что господин мой не блещет талантами. Наверное, у него просто не было хорошего учителя».

— Хотя... — Цзянь Юн почесала подбородок. — Он, конечно, не был знатным мужем, но во время восстания Жёлтых повязок о нём много говорили.

— Да что ты говоришь?

Во время восстания Жёлтых повязок... Кто же тогда прославился? Хуанфу Сун?

Нет... неужели...

— ...Как звали твоего учителя?

— А, его звали Лу Чжи.

Лу Чжи?!

У меня словно молния в голове сверкнула. Я вспомнила слова своего учителя:

«Мой старший брат по имени Лу Чжи помог мне стать учеником великого Ма Жуна. Он очень талантлив, гораздо талантливее меня».

Так отзывался о Лу Чжи мой учитель Чжэн Сюань. И этот самый Лу Чжи был учителем господина Лю Бэя?!

— Ты знаешь его? — спросила Цзянь Юн, заметив моё изумление.

Я кивнула.

— Он знаменит?

Я снова кивнула, не отрывая от неё взгляда.

— Конечно, знаменит! Он — старший брат по обучению моего учителя.

<http://tl.rulate.ru/book/727/4624149>